

ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ

В. Л. ГУКАСЯН

ТЮРКИЗМЫ В АЛБАНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

В изучении истории Азербайджана, особенно истории азербайджанского языка дописьменного периода, велико значение закавказских источников V—XIII веков, в том числе «Истории Алван» (конец VII века), единственного албанского источника, дошедшего до нас на древнеармянском языке. Этот источник содержит ценные сведения о регулярном притоке в Азербайджан в III—VII веках через «ворота» Чул-Дербент тюркоязычных племен. Исследователи древней истории западных тюрок высоко ценят свидетельства этого труда, относящегося к раннему средневековью. Не случайно М. И. Артамонов именовал его «первоклассным источником по истории хазар»¹, а Л. Н. Гумилев — «прекрасной „Историей агван”»². Ценной особенностью сведений «Истории Алван» является прежде всего то, что они подтверждаются армянскими, грузинскими, византийскими, сирийскими, арабскими и другими источниками.

Из «Истории Алван» явствует, что тюркоязычное население Закавказья и Дагестана уже в V—VII веках находилось в тесном этнолингвистическом контакте с местными народностями и племенами, особенно с кавказскими албанами. Об этих контактах можно судить и по тюркизмам «Истории Алван» Моисея Утийского, которую смело можно назвать, помимо всего прочего, также достовернейшей хроникой тюрко-албанских языковых взаимоотношений. Она сохранила ряд древнетюркских лексических и лексико-грамматических элементов в той форме, которую они имели в тот период. Сюда относятся слова, титулы высокопоставленных лиц, антропонимы и топонимы, приводимые нами ниже.

Сöрсi. Основа слова сöр имеет в тюркских языках различные значения: «соломинка», «щепка», «сор», «палочка», «косточка», «осадок» и т. д.

В некоторых тюркских языках сöрсi употребляется в значении «метельщик», «чистильщик мусорных ям»³, а в азербайджанском языке его основное номинативное значение «женщина-знахарка, извлекавшая из горла детей застрявшие в нем инородные предметы». Подобные знахарки до сравнительно недавнего времени еще существовали в азербайджанских деревнях.

Судя по сообщению албанского историка, хазарские (точнее — савирские) сöрсi в VII веке принадлежали к особым сектам язычников и

¹ См.: М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, стр. 18.

² См.: Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, стр. 182.

³ См.: В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. III, ч. 2. СПб., 1905, стр. 2049.

их могилы почитались. Он пишет, что в 80-х годах VII века «высокопрестольный князь Алп Илитвер (то есть элтебер савиров. — В. Г.), который показал много подвигов храбости в Туркестане хазарскому хагану...» (...išxann mesagah Alp Jlitver... oгə bazum gorcs aruthean cuseal'i či Turkstani ag xazigakann...), просил албанского князя Вараза Трдата, преемника Джеваншира, послать к савирам-хазарам албанского епископа Исаила для распространения христианства. Прибыв в Хазарию, Исаил, с целью искоренения язычества и других верований у савиров, добился через посредство их элтебера разрешения предать огню гробницы čörči (кн. II, гл. XLI).

В русском переводе «Истории Алван» К. Патканян перевел čörči как «царские», и, таким образом, получилось, что савиры сжигали царские гробницы. Это очевидная ошибка, ибо Алп Илитвер (то есть элтебер) не мог дать согласия на то, чтобы предавались огню гробницы его предков. Видимо, К. Патканян тоже это понимал и поэтому в сноске указал, что «сорај — слово неизвестное».

Форма сорај действительно трудно объяснима с точки зрения лексических норм тюркских языков. Однако в армянском оригинале 1289 года, с которого был сделан русский перевод, и в Ванской рукописи 1678 года этого сочинения⁴ имеется вариант čoraјči, на который до сих пор не обращалось должного внимания. В комментариях к английскому изданию «Истории Алван» академик Ч. Довсетт пишет по поводу ряда тюркских слов, в том числе и о čoraјči, что он консультировался с известным французским тюркологом Луи Базеном, который считает čoraјči тюркским словом с основой čör (щепка, соломинка, остаток), известным также из «Codex Cumanicus»⁵.

Что касается суффикса -aj в форме čoraјči, то это — показатель родительного падежа 3-го склонения в армянском языке. По-видимому, переписчики (или переводчики?) «Истории Алван» не поняли значения иноязычного слова (по контексту оно должно стоять в косвенном падеже) и добавили к нему суффикс -aj. Таким образом, čör получил два суффикса: -aj и -či. В некоторых рукописях оставлен -aj и опущен -či, чем и обусловлена форма čoraј⁶ вместо čoraјči, а точнее — čörči.

Переход тюркского узкого губного ö в широкий губной o в армянском языке связан с тем, что в последнем отсутствуют палатализованные гласные ä, ö, ü и все заимствованные слова с этими гласными регулярно передаются и произносятся в армянском через посредство гласных a, o, u (ä>a, ö>o, ü>u).

⁴ Рукопись 1289 года хранится в ереванском Матенадаране (№ 1531), а копия, переписанная с нее в 1841 году армянским архимандритом И. Шахатуняном для Российской Академии наук, — в рукописном фонде Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (инв. № 75, Арм. В-56, № 10), там же хранится Ванская рукопись 1678 года (Arm. C 59).

⁵ См.: «The history of the Caucasian Albanians» by Movses Dasiranci, translated by C. J. F. Dowsett. London, 1961, стр. 166.

⁶ Данная форма ввела в заблуждение Ч. Довсетта. Ссылаясь на «Историко-этимологический словарь осетинского языка» (т. I, М.—Л., 1958, стр. 314—316) В. И. Абаева, он предположил, что это слово принадлежит к кавказским языкам. Однако в кавказских языках, как пишет В. И. Абаев, «обрядовая пляска и пение вокруг пораженного громом» называется соррай, а не čoraј. Кроме того, гром мог поразить и человека, не принадлежащего к религии или секте савиров. Поэтому вряд ли могила или гробница таких людей могла быть почитаемой у савиров-хазаров, и вряд ли такие гробницы представляли помеху для распространения христианства. Наконец, возникает вопрос: были ли вообще у них такие обряды? Кроме того, по фонетическому составу чопайчи и чоппай заметно отличаются. В армянском языке č и c, а также r и rh имеют разные начертания и переписчики их не могли спутать.

Слово *čörči* представляет большой научный интерес не только потому, что оно в «Истории Алван» зафиксировано с той же семантикой, что и в азербайджанском языке, но и потому, что в этом древнем азербайджанском источнике отмечен широкоупотребляемый во всех тюркских языках словообразовательный аффикс *-či*. С этим аффиксом в «Истории Алван» встречается еще одно слово — *avči*.

Avči. Моисей Утийский в главе 42 II книги «Истории Алван» сообщает, что князь гуннов (то есть савиров) Алл Илитвер отправил в Албанию за епископом Исраилом «знатного вельможу по имени *Avči*, мужа именного, имевшего титул Тархана...» (...išxan apip *Avči*, ajr zoravor, or tarxanu thean unei zpativ...). Из текста явствует, что *Avči* назывался влиятельный вельможа, носящий титул тархана. Видимо, он имел также свое собственное имя и, по всей вероятности, был искусным охотником. В дальнейшем его прозвище *Avči* («охотник») субстантивировалось (сравните, например, Бахрам Гур у персов, Овчу Пирим у азербайджанцев и т. д.).

По мнению Ю. Б. Юсифова, *-či* в данном случае (*Avči* в «Истории Алван») не выступает в качестве словообразовательного суффикса тюркских (азербайджанского) языков, а является самостоятельным словом, принадлежащим горским кавказским языкам, означающим «человек»⁷. Таким образом, *Avči* в «Истории Алван» означает «человек охоты».

Заметим при этом, что некоторые специалисты дагестанских языков также полагают, что *či* — исконно дагестанский элемент. Однако исконность *či* в дагестанских языках ничем не подтверждается, ибо этот суффикс представлен именно в тех языках (см.: авр. *či*, лак. *či*, табасаран. *švi*, удин. *iš(u) < ši...*)⁸, которые за последние пятнадцать веков регулярно контактировали с тюркскими языками Кавказа. Не случайно в ряде языков лезгинской подгруппы, в том числе в самом лезгинском, *či* употребляется лишь в составе слов⁹, заимствованных из азербайджанского языка. В остальных дагестанских языках для обозначения человека, мужчины и тому подобного имеется другое слово¹⁰.

Часто упускается из виду и тот факт, что *či* и в тюркских языках означал и означает «человек», «мужчина», «женщина», «брать», «сестра», то есть вообще «лицо», «персона»¹¹. Хотя не все тюркологи разделяют это мнение¹², однако в образовании первичных терминов родства в тюркских языках действительно участвует *-či/-ši/-si/-ci*.

В орохено-енисейских и в древнеуйгурских письменных памятниках, в словаре тюркских языков Махмуда Кашири и в других древнетюркских источниках *ki-ši* ‘человек’, ‘муж, мужчина’; *ki-či/i-či* ‘жена, женщина’; *i-či* ‘старший брат’; *e-či* ‘старшая сестра’¹³, в сумайлинском говоре

⁷ См.: Ю. Б. Юсифов. О некоторых языковых элементах тюркского происхождения в сочинении албанского историка. — «Советская тюркология», 1974, № 2, стр. 76.

⁸ См.: «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков». М., 1971, стр. 134—135; С. М. Хайдаков. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973, стр. 99.

⁹ См.: «Аварско-русский словарь» (составитель Магомедсаид Саидов). М., 1967, стр. 725; «Лезгинско-русский словарь» (составители Б. Талибов и М. Гаджиев). М., 1966; Ворошил Гукасян. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974.

¹⁰ См.: «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков», стр. 134—135; С. М. Хайдаков. Указ. раб., стр. 99.

¹¹ См.: Г. И. Рамstedt. Введение в алтайское языкознание. М., 1957, стр. 209.

¹² См.: Там же, примечание 189.

¹³ См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 379; *Mahmud Kaşkari*. *Divani luğat-it-türk*. Ankara, 1939, т. I, стр. 86—87; «Древнетюркский словарь». Л., 1969, стр. 46, 162; Л. А. Покровская. Термины родства в тюркских языках. — В кн.: «Историческое развитие лексики тюркских языков». М., 1961, стр. 22—40.

азербайджанского языка *i-či* ‘брать’, а в шекинском диалекте *ʒi-ʒi* (<*či-či* ‘мать’). Слово *i-či* у сельджукских племен имело значение «брать»¹⁴, в сельджукских документах из Малой Азии упоминаются даже «*iči* атабеки», то есть «старшие атабеки»¹⁵.

Такое соответствие в обеих семьях языков вряд ли может быть случайным, тем более, что оно охватывает все показатели — фонетические, морфологические, лексические и семантические. К тому же в тюркских языках *či* варьируется как *-či/-ši/-si/-ci/-cy* (см.: *at-čy/at-sy* ‘конюх’, *baš-čy/baš-sy* ‘вождь’, ‘предводитель’...)¹⁶, а в дагестанских языках как *-cci/-ci,-či/-ši, -si* и т. д. (см. ахвах., ботлих., карат. *va-ccī*, даргин. *u-ccī*, агуль. *či*, рутуль. *ši*, удин. *vi-či* ‘брать’; ахвах., годоб., карат., тинд. *ja-ccī*, анд. *aj-ci*, агуль., лак., табасаран. *ci*, цахур. *ji-či*, удин. *xunī-či* ‘сестра’...).

Наконец, из «Истории Алван» явствует, что в тюркских языках *-či* еще в VI—VII веках являлось словообразовательным аффиксом.

Kuar (<*kökjar*). Данное слово специально исследовано М. А. Сейдовым¹⁷. Он разделяет его на *ku* и *är* с общим значением «муж-герой» (*ku* ‘шум’+*är* ‘мужчина’). Такая этимология не кажется нам убедительной. Ибо из контекста «Истории Алван» вытекает совершенно иное. В главе 42 книги II Моисей Утийский пишет, что албанский епископ Израил, распространяя в 682 году христианство и упрекая савиров-хазаров в наивности, говорил: «Вы также называете богом и спасителем небесные искры, которые сверкают при громе». Отсюда следует, что молния и гром назывались древними тюрками, в том числе савирами и хазарами, *kökjar*, то есть «неборассекающий». Ввиду отсутствия узкого губного гласного *ö* в армянском языке этот звук *kök* был передан через посредство *o* или ложного дифтонга *u*, вследствие чего *kökjar*, адаптируясь в армянской передаче, превратилось в *kokjar>ko(kj)ar>koar/kuar*.

Наличие в VI—VII веках в тюркских языках савиро-хазарского союза¹⁸ сложного слова *kökjar* (от *kökjagan*) представляет большой научный интерес.

Tangrixan. В главе 40 книги II «Истории Алван» Моисей Утийский сообщает, что савиры-хазары «приносили в жертву коней какому-то чудовищу, великану, называя его богом Тангрихан...».

Сведения албанского историка дополняют греческий историк VII века Феофилакт Симокатта и сирийский автор XII века Михаил Сирийец. Первый из них пишет, что «турки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны о земле, поклоняются же единственному тому, кто создал небо и землю, и называют его богом. Ему в жертву они приносят лошадей, быков и мелкий скот...»¹⁹. Второй сообщает, что тюрки V—VII веков верили в «единого небесного бога... и даже до сего дня, если спросят человека из тех, кто не сведущ, то он отвечает и говорит: *Qan thangri*. А *qan* на их языке означает «небесная синь», а *thangri* — «бог»²⁰. *Qan thangri*, по сведениям Михаила Сирийца, соответствует *Thangri xan (thangri qan)* Моисея Утийского.

¹⁴ V. Minorsky. Studies in Caucasian history. London, 1953, стр. 95.

¹⁵ См.: O. Turan. Türkiye Selcukluları hakkında resmi vesikalalar. Ankara, 1958, стр. 16.

¹⁶ См.: М. Хабичев. Карабаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971, стр. 224—225.

¹⁷ См.: М. А. Сейдов. Заметки о гуннской мифологии (по источникам VII века). — «Советская тюркология», 1970, № 2, стр. 107—116.

¹⁸ Термин «языки савиро-хазарского союза» предложен нами (см.: «Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков». Автореф. докт. дисс. Баку, 1973).

¹⁹ См.: Феофилакт Симокатта. История. Перевод С. П. Кондратьева. М., 1957, стр. 161.

²⁰ См.: Р. Гусейнов. Сирийские источники XII—XIII вв. об Азербайджане. Баку, 1960, стр. 52.

Что тюрки своего бога называли *тангри* или *таңри*²¹ общеизвестно (например, в начале большой надписи в честь Кюль-Тегина читаем: *Üzä kök täŋri...*). В «Древнетюркском словаре» (стр. 544—545) отмечены следующие основные номинативные значения данного слова: «*Täŋri* 1. небо...; 2. бог, божество...; 3. божественный...; 4. повелитель, господин... *täŋri jeri* земля, страна богов...; *täŋri täŋrisi* бог богов, Будда...».

Название савиро-хазарского бога «Тангрихан» привлекает внимание, во-первых, тем, что ему придавали антропоморфные черты (хан/qan в древнетюркских языках означало «хан, правитель», «повелитель», «предводитель», а не «небесная синь», как писал Михаил Сирийец). И савиры-хазары, и другие народы, в том числе албаны, и их историк конца VII века вкладывали в это слово значение «громадного героя». Антропоморфизм «Тангрихана» проявляется также в том, что савиры-хазары присвоили ему титул хана. Не являлся ли этот «Тангрихан» одним из первых предводителей (хаганов, шадов...) тюрков, который впоследствии стал ассоциироваться с богом? В связи с этим уместно обратиться к повествованию автора «Истории Алван», указывающему, что, когда албанский католикос Виро и хазарский принц Бури Шад договорились, тюрки-хазары, «прославляя имя католикоса, наравне с именем своего царевича [скандировали] — бог-шад, бог-католикос...» (кн. II, гл. XIV). Незаменимым интересно отметить, что сына Бильге-Хагана тоже звали Тангрихан; это может служить еще одним доказательством того, что «громадный герой» не кто иной, как один из предков хазарских хаганов.

Тархан ‘вельможа’; титул, присваиваемый лицу, освобожденному от уплаты налогов.

Исследователь данного слова С. М. Шапшал писал: «Слово *тархан* в качестве составного собственного имени встречалось уже у хазар; так назывался в VII столетии один из их предводителей, а именно Чорбан-тархан. Махмуд Кашгарский слово *тархан* передает в значении «эмир», «князь» (т. I, стр. 364).

Как имя собственное *тархан* встречается в начале IX в. также в иранском Азербайджане. Так назывался один из сподвижников Бабека, главы секты *Khurramis*²².

К сожалению, С. М. Шапшал не указывает, в каком источнике VII века упоминается слово «тархан» в указанном значении.

Моисей Утийский сообщает, что в 630 году, когда Тун-Джабгу (у автора — Джебухакан) намеревался совершить набег на Армению, он отправил туда на разведку трехтысячный отряд под командованием Чорбан-Тархана (кн. II, гл. XVI). Автор называет также именитого Авчи Тархана (см. выше), а армянский историк VIII века Левонд упоминает еще трех хазарских тарханов: Алп Тархана, Тармачу Тархана и Раджу Тархана²³.

Говоря об огузских *känkaš'ax* Ибн Фадлан (X век) отмечает, что на этих собраниях обычно присутствовали *tegin'*ы, *javyu*, *inal'*ы и *tarxan'*ы. Причем *tarxan* был самым «благородным из них и уважаемым»²⁴. В раннесредневековых тюркских манихейских текстах из Восточного Туркестана «тархан» упоминается в качестве титула вельможи. Например, в большой надписи в честь Кюль-Тегина говорится: *Näŋ säŋüŋ oyuł tarqan*

²¹ В Онгинском памятнике дана более архаичная форма *tangrik*; см.: А. А. Раджабов. Об Онгинском памятнике. — «Советская тюркология», 1970, № 2, стр. 42.

²² С. М. Шапшал. К вопросу о тарханных ярлыках. — В сб.: «В честь академика В. А. Гордеевского в его 60-летие». М., 1953, стр. 303.

²³ См.: Гевонд. История халифов. СПб., 1862, стр. 28, 71, 92.

²⁴ А. П. Ковалевский. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.—Л., 1939, стр. 64—65.

kälti 'Пришли Ненг-Сенгун [и] Огул-Тархан'; или в малой надписи: *biri-ja šad-aput bälär, juraja tarqan bıjırgıg bälär* 'беги, шад и апа [стоящие] справа, тарханы и приказные [стоящие] слева'²⁵.

И. В. Стеблева, исходя из древнетюркских письменных источников, отмечает, что «Тархан — высокий чин, возможно, командующий»²⁶. По сообщению «Истории Алван», Чорбан-Тархан тоже был командующим, он в 630 году командовал трехтысячным отрядом в походе в Армению.

Приведенные примеры показывают, что мнение С. М. Шапшала о том, что «будучи в свое время лишь собственным именем, слово „тархан“ впоследствии превратилось в титул тюркских и монгольских народов»²⁷ требует дополнительного уточнения. Ибо источники говорят об обратном: «тархан» сначала был жалованным титулом вельможи, а в дальнейшем употреблялся как собственное имя, то есть он, как и некоторые другие древнетюркские титулы (например, *bagaj*, *čanka*, *čoki* и др.), впоследствии субстантивировался. Из сочинений Ат-Табари мы узнаем, что одного из военачальников Бабека звали Тархан; по происхождению он был тюрок²⁸. В «Истории и восхвалении венценосцев», грузинском источнике конца XII века, упоминается легендарный осетинский богатырь по имени Тархан²⁹. По всей вероятности, собственное имя Тархан возникло в VIII—IX веках, причем не у всех тюркских народов и не всегда это слово означало титул вельможи.

Относительно происхождения слова *tarhan* существуют разные предположения. В. И. Абаев пишет, что слово *Tarhan* относится к индоевропейским языкам и «восходит к *trk-ана-, *tark-ана-. Неотделимо от ст.-слав. *tъlkъ*, русск. толк, толковать, откуда лит. *tulkas* — «переводчик». ... Др-инд. *tark-* «размышлять», *tarka-* «соображение», «суждение»... Хетт. *tark...* может восходить к и.-е. *terk- или *derk-. Иранских соответствий не отмечено. Из скифского (аланского) идут тюрк. *tarhan* — почетное звание (первоначально «судья»?), монг. *dargan* (на тюркской и монгольской почве не этимологизируется)... Быть может, из скифского идет и этрусское *Tarχon*. *Tarchon* — имя героя (отсюда лат. *Tarquinius*), а также согд. *Tarχūn*»³⁰.

По мнению Пентти Аалто, не только *tarhan*, но и *žavyu/javyu*, *šad*, *katun/xatun*, *kagan/xagan*, *tangri*, *tigin*, *xap* в древнетюркских языках были заимствованы из древне- и среднеперсидского языков³¹. Это вполне возможно, однако эти слова в «Истории Алван» зафиксированы уже как тюркские, ибо в индоевропейских языках они по своей фонетической структуре резко отличаются от своих тюркских вариантов. Очевидно, эти слова были заимствованы тюркскими языками еще до VI века.

По мнению В. В. Радлова, Г. Вамбери, Г. Хюбшмана, М. Фасмера и других, слово «тархан» в русский язык проникло через посредство тюркских языков, ибо индоевропейская форма его ни фонетически, ни тем более семантически не нашла своего отражения в восточнославянских языках³².

Turkan. В главе XII книги II «Истории Алван» сообщается, что в 627 году хазарский шад прошел через всю Албанию в Атропатену и, ос-

²⁵ См.: И. В. Стеблева. Поэзия тюрков VI—VIII веков. М., 1965, стр. 107, 123.

²⁶ Там же, стр. 130.

²⁷ См.: С. М. Шапшал. Указ. раб., стр. 316.

²⁸ См.: Зия Буниятов. Азербайджан VII—IX вв. Баку, 1965, стр. 244, 296—297.

²⁹ См.: «История и восхваление венценосцев». Тбилиси, 1954, гл. 33, стр. 58.

³⁰ В. И. Абаев. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965, стр. 19.

³¹ См.: «Iranian contacts of the Turks in pre-islamic times by Pentti Aalto. Studia turcica Edidit L. Ligeti. Budapest, 1971, стр. 29—37.

³² М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. IV. М., 1973, стр. 25.

тановившись на берегу реки Аркс, отправил к сасанидскому царю царей Хосрову II Парвизу вестника (то есть *туркана*) с ультимативным требованием уступить императору Ираклию I все земли, захваченные у византийцев. В источнике отмечается, что Хосров II через того же *туркана* направил ответное письмо, и тот возвратился в свою страну (...*turkann tarçav jašxarh iwr*). К. Патканян, исходя из контекста, слово *turkann* переводил на русский язык как «посланник, вестник», а указанное выше предложение как «посланник возвратился в страну свою». Ч. Довсетт отмечает, что арменистами это слово передается как *древакан* или *турғак*, означающее в новоперсидском языке «проводник»³³. Однако *turkann* он все же считал тюркским словом, хотя и без указания его значения.

В докторской диссертации автора этой статьи слово *turkan* разделено на *turk* и *kan* и прочитано как «хан тюрок»³⁴.

Ю. Б. Юсифовым дана новая, на наш взгляд, более верная интерпретация. Исходя из вышеприведенного контекста, он пишет: «Слово *turkan* из «Истории Албан» могло иметь конкретное значение „быстрый”, то есть „курьер, посыщик”»³⁵, что перекликается с интерпретацией К. Патканяна и нашим мнением. Но Ю. Б. Юсифов связал *turkan* с тюркским словом *türgen* ‘быстрый’. Это слово (*türgen-turkan*) с той же семантикой существует и в монгольском языке (см. «тургэн 1) быстрый, скорый, спешный; Түргэн зууч быстро...»)³⁶.

Думается, что название реки *Türgen* (ошибочно на картах пишется *türjan-čaj*), протекающей через территорию Куткашенского района (у северо-западной окраины удинского селения Нидж) Азербайджанской ССР, тоже связано со словом *türgen* (то есть «быстро текущая горная река»).

Tidun. Одно из редко встречающихся в древнетюркских памятниках слов, означающее «военный чин». В словаре В. В. Радлова говорится: «тудун — один из военных чинов у тюрок». В «Древнетюркском словаре» указывается, что *tudun* означает «титул» и «собственное имя». Это слово упоминается в памятнике Бильге-кагану, относящемуся к 735 году³⁷, А. Н. Самойловичем зафиксирована его булгарская форма с *r*: *turun*³⁸. Данный пример ротализма представляет огромный научный интерес с точки зрения тюркологии. Многие ведущие тюркологи включают все тюркские языки савиро-хазарского союза в булгарскую группу³⁹. Однако булгарский *turun* в языках савиров-хазаров, судя по «Истории Алван» употреблялся в форме *tudun/tidun*. В главе XIV второй книги «Истории Алван» сообщается, что хазарский шад, исполняя просьбу албанского католикоса Виро, «отправил знатных мужей, называемых тидунами», чтобы те разыскали в шатрах хазаров албанских пленников и освободили их. Отсюда следует, что *tudun/tidun*’ы являлись высшими офицерами в войске хазарского хаганата. Судя по источникам раннего средневековья, некоторые из этих *tudun*’ов в Средней Азии стали даже предводителями.

Xagan. Тюркологи полагают, что история тюркского хаганата начинается с середины VI века, то есть с того времени, когда тюркский вождь Бумын (умер в 552 году), принявший титул хагана/кагана⁴⁰, отказался

³³ См.: «The history of the Caucasian Albanians», стр. 88.

³⁴ В. Л. Гукасян. Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков. Автoref. докт. дисс. Баку, 1973, стр. 7.

³⁵ Ю. Б. Юсифов. Указ. раб., стр. 75.

³⁶ «Монгольско-русский словарь». М., 1957, стр. 432.

³⁷ «Древнетюркский словарь». Л., 1969, стр. 584.

³⁸ А. Н. Самойлович. «Турун» — «тудун» (Еще пример тюрко-булгарского ротализма). — «Сборник Музея антропологии и этнографии». Пг., 1918, т. V, вып. I.

³⁹ Н. А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969, стр. 231—237.

⁴⁰ Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, стр. 26—30.

от подчинения жужанскому кагану. Вслед за ним уже правил Истеми хаган, после которого царствовал дядя Бильге-хагана — Капаган хаган. 672-й год был годом правления Джебу или Чеви хагана и т. д. Обо всем этом имеются подробные сведения в орхонских памятниках. В большой надписи в честь Кюль-Тегина так и записано: *Vitup qaṣan Istämi qaṣan oṭurmuš* ‘Сели (на царство) Бумын каган и Истеми каган’.

Обратимся к «Истории Алван»: в IV главе второй книги Моисей Утийский пишет, что в 552 году Албания была вынуждена перенести патриарший престол из города Чула/Чола в столичный город Партав (Берда), чтобы избежать нашествия самого могущественного тюркского народа того времени — савиров (у автора — хазаров). Это было не случайно, ибо в том же 552 году савиры штурмом взяли крепость Чул-Дербент и хлынули в Северную Албанию. Моисей Утийский, называвший их хазарами, пишет, что в том году «страна наша подпала под власть хазаров и церкви, и заветы преданы были огню»; а в XII главе той же книги он трижды упоминает хазарского хагана, называя его царем севера.

Если вспомнить, что тюркский хаганат, как единая тюркская держава, возник в середине VI века вдали от Кавказа, а именно на территории, простирающейся от Китая до Восточного Казахстана, то о нем вряд ли могли бы знать историографы Закавказья, жившие в V—VI веках. Однако армянский историк Моисей Хоренский в двух главах второй книги своей «Истории Армении» упоминает хазаров и их хаганов: «По достижении Перозапатом юношеского возраста, Арташир (основатель Сасанидской династии в 224 году. — В. Г.) утверждает его в честь отца военачальником для ведения войны с варварскими народами... Он оказался мужем храбрым... низложил Взрка, назвавшегося хаганом»⁴¹. В комментарии Н. О. Эмин писал: «Хаганами в византийский переход, т. е. в исходе VI и в начале VII вв., назывались повелители аваров, кутригуротов и гуннов. Хаган у русских летописцев является в форме каган, которым назывались правители хазар»⁴².

Наличие в IV—V веках на подступах к Дербенту тюркских народностей, в том числе и хазаров, отмечено не только закавказскими историографами, но также сирийской хроникой начала VI века и византийским историком VI века Менандром. Описывая период 436—491 годов, автор сирийской хроники Захарий Митиленский перечисляет проживающих за «дербентскими воротами» тринадцать тюркских народностей: «авгар, савир, бургар (то есть булгар), куртаргар (то есть кутригуры), авар, хасар (то есть хазар), дирмар, сирургур (то есть сарыугоры), бағарсик (то есть барсилик), кулас, абдел, ефталит»⁴³.

Таким образом, не остается сомнения в том, что по крайней мере с V века верховный правитель тюркских народностей носил титул каган/хаган (*Qaṣan*). Этот титул в такой же форме был зафиксирован в закавказских (*xagan/xakan*) и византийских (*καγάπος*) источниках V—VI веков.

v

Завъи/Зевъи. Это был высокий чин у тюрков, обычно его носили братья хаганов или его очень близкие родственники по крови. Албанский историк сообщает, что предводителем южных хазаров, живших в пограничной с закавказскими странами зоне, был некий Джабгу (у автора

⁴¹ Моисей Хоренский. История Армении. Новый перевод Н. О. Эмина. М., 1893, стр. 134.

⁴² Там же, стр. 266—267.

⁴³ Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 165; «Византийские историки». СПб., 1860, стр. 411—412.

Джебу)⁴⁴ и его сын Бури-Шад. Они всю Северную Албанию считали своими владениями (см. кн. II, гл. XIV). Примечательно то, что албанский историк приводит и семантику слова «джабгу». Он пишет, что в 626 году византийский император Ираклий I заключил союз с хазарами против Ирана и обещал хазарскому джабгу большую награду: «Когда наместник северного царя (то есть хазарского хагана. — В. Г.) с именем Джебухаган, *второе лицо в царстве его* (курсив наш. — В. Г.), слышал и видел обещания великих наград... дал ответ...» (кн. II, гл. XII).

Из этого небольшого отрывка явствует, что джабгу/джебгу был наместником хазарского хагана в южной Хазарии, причем являлся вторым по чину человеком после хагана. Пожалуй, таким же описывает его и византийский историк VII века Феофан. Последний пишет, что в 627 году хазары «под предводительством их вождя Зибеля (*Zιβηλ*, то есть Джебу. — В. Г.), который считался самым большим лицом после хагана, *наводнили провинцию Атрпаткан*»⁴⁵.

Л. Н. Гумилев по этому поводу пишет: «Степи юго-восточной Европы в 20-х годах VII века находились под властью тюрков. Наместником хана был его младший брат, носивший титул „джабгу-хаган” (Джебу хакан). Его сын был при нем полководцем с титулом „шад”...»⁴⁶.

Написание «джабгу», точнее «джебгу» вместо «йабгу», в «Истории Алван» не случайно и не является искажением. Это слово почти в таком же звучании зафиксировано в армянских и грузинских источниках. Армянский историк VII века Себеос, современник хазарского джабгу, пишет, что, когда началась война Ирана с кушанами, «кушанские цари попросили себе помочь от великого хакана, царя севера. И пришло им на помощь войско в количестве 30-ти бюров; оно перешло реку под названием Вехрот, которая берет начало в Туркестане... Вслед за тем от великого хакана пришел приказ Джембуху...»⁴⁷ (в одном предложении содержатся три древнетюркских слова, зафиксированные и в «Истории Алван», — *джабгу, хакан, Туркестан!*). В грузинском источнике VII—IX веков «Мокцевай Картлисай» приводится более точная форма этого титула. В ней отмечается, что в 627 году византийский император Ираклий I оставил эристава *Джибго* (*ჸიბეგი*) для ведения осады Тифлиса. «А джибго этот, после немногих дней взял Калу...»⁴⁸. В «Краткой истории Грузии» Джуваншера зафиксирована форма данного титула, почти сходная с хазарской: «...Джибгу (*ჸიბეგი*) взял тифлисскую крепость, пленил начальника крепости...»⁴⁹.

В «Китаб ахбар ал-булдан» Ибн ал-Факих излагает (точнее пересказывает) легенду о родоначальниках огузского государства, часто упоминая джабгу. Хамадани Балкик, живший в VIII веке, назван арабским автором Наджипом «Балкик ибн Джабгу»⁵⁰.

⁴⁴ О личности Джебу хагана смотрите новейшее исследование *A. Бомбачи*. Кто был Джебу хакан? (*Qui était Jebu хакан?*). *Turcica. Revue D'etudes Turques*, t. II, 1970, стр. 7—24.

⁴⁵ «Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофилакта». М., 1884, стр. 235.

⁴⁶ См.: *Л. Н. Гумилев*. Указ. раб., стр. 150.

⁴⁷ См.: «История епископа Себеоса» (перевод Ст. Малхасяна). Ереван, 1939, стр. 59—60.

⁴⁸ «Обращение Картли (в христианство)». — СМОМПК, вып. 28. Тифlis, 1900, стр. 44.

⁴⁹ *Там же*, стр. 128—129.

⁵⁰ Подробно об этом см.: *С. Г. Агаджанов*. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад, 1969, стр. 122—128.

Примечательно, что в других арабских источниках IX—XIII веков имеется сходная с приведенной в «Истории Алван» формой: *джебгүе/джибгүе* (جَبْغُوِيَّة) ⁵¹.

Указанный титул в древних тюркских языках существовал в двух диалектных вариантах: *җabу* и *ja拜u*. Закавказские источники заимствовали форму *джабгу/джебгу* через *дж-*-диалект языков савиро-хазарского союза; в грузинских источниках она зафиксирована почти в неизменном виде (*չebս/չibս//չibս*), в «Истории Алван» с выпадением звонкого *γ* (*չebս>չebս*), а в армянских источниках с вставкой *t* между *e* и *b* (*չebս>չetbս/չetbսx*).

Отметим, что титул хазарского вице-хагана *джабгу* сохранился в тюркских языках и в последующие века: верховные правители огузов X—XI веков назывались *джафга*⁵², что восходит к савиро-хазарской форме *джабга/джабгу*. Махмуд Кашгари (XI в.) отмечает, что *джафга* у кыпчаков и огузов X—XI веков означало «вождь» и «проводник»⁵³, а Ибн Муханна толкует его как «старейшина племени»⁵⁴. Поэтому форма *джабга/джифга* не может быть отнесена лишь к джекающим кыпчакским языкам. И вообще относить джекание только к кыпчакским языкам неправомерно.

Следует учитывать, что, по предположению специалистов, кыпчакское и огузское диалектные объединения в древности выделились из единой кыпчакско-огузской общности⁵⁵.

Şad — высший после хагана титул у тюрков. Титул *şad* присваивался принцам крови, имевшим в своем управлении уделы. В большой орхонской надписи в честь Кюль-Тегина Бильге-хаган сообщает: «Когда каганом сидел мой дядя, я сам был шадом над народом Тардущ» (...Ačim qaṣap olurtuqda, özim tarduš budun üzä şad ärtim)⁵⁶. Одного из таких *şadов*, живших в 20—30-е годы VII века, упоминает автор «Истории Алван». Он был сыном хазарского предводителя джабгу, который часто упоминается во II книге «Истории Алван». Причем албанский историк поясняет семантическое значение этого древнего тюркского титула. В XIV главе второй книги Моисей Утийский пишет: «В конце 37 года к Хосрову II Первому (то есть в 627 году. — В. Г.) царь севера отправил обещанное боевое войско под предводительством своего племянника, которого в честь его княжеской власти называли *şad*».

Примерно такое же объяснение дается титулу *şad* в «Древнетюркском словаре»: «şad I [согд. 'χšud<?]. Один из высших военно-административных титулов в Тюркском и Уйгурском каганатах» (стр. 519).

Слово *şad* в «Истории Алван» часто употребляется в форме *şat*. Оглушение ауслаутного звонкого *d* и замена его глухим вариантом *t* в тюркских языках явление обычное. Здесь может иметь место и диалектное различие *d~t*. Поэтому форму *şat*, зафиксированную в «Истории Алван», нельзя считать албанской или армянской адаптацией.

⁵¹ С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 251.

⁵² См.: O. Pritsak. Der untergang des Reiches des oguzichen yabgu. — «Mélanges Fuad Köprülü». İstanbul, 1953.

⁵³ См.: Mahmud Kaşkari. Divani lugat-it-türk, t. III, стр. 32.

⁵⁴ См.: A. Taymas ve H. Eren. Ibnu Mühenna lugati hakkında. — «Türk dili tarihi hakkında araştırmalar», Ankara, 1953, стр. 13.

⁵⁵ Об этом см.: Э. В. Севорян. О содержании термина «общетюркский». — «Советская тюркология», 1971, № 2, стр. 10—11.

⁵⁶ См.: И. В. Стеблева. Поэзия тюрков VI—VIII веков, стр. 107, 123.

Türk, Türkestan. Эти этноним и этнотопоним часто упоминаются в «Истории Алван». Характерными являются следующие факты: во-первых, этнонимы *тюрк-гунн-хазар* албанским историком употребляются синонимично, что в научном отношении весьма любопытно (ср.: Феофилакт Симокатта, современник албанского историка, все тюркские народы называл общим этнонимом *тюрк*); во-вторых, и это не менее интересно, *Туркестаном* албанский историк называет Хазарию, а не соответствующую область Средней Азии. Намекая на то, что албанский царь Джеваншир однажды одержал победу над войском хазарского хагана, в главе XVII второй книги Моисей Утийский пишет, что «даже царь Туркестанский просил у него мира...» (...minčev Turk-hastani thagavorn xəndrer, i pmanē ser...), а в другом месте (гл. XXVI, кн. II) сообщает о том, что, когда хазары в 60-х годах VII века напали на Албанию, Джеваншир лично вступил в переговоры с хазарским хаганом. Албанский историк тут же задает вопрос: «Кто из персидских царей мог бы встретиться лицом к лицу с туркестанским царем?» (...thē oč okh jarkhajien parsic hərəc jandiman zthurkhastanejcn thagavor...); наконец, в-третьих, восхваляя савирского элтебера, автор пишет, что он «показал много подвигов храбости в Туркестане хазарскому хагану» (см. выше), выражая, таким образом, свое представление о территории Туркестана. Эти сведения албанского историка конца VII века, кроме всего прочего, не оставляют сомнения в том, что хазары этнически являлись тюрками и их страна называлась *Туркестаном*.

Из собственных имен особый интерес представляют *Avči, Alp, Gazan, Il-Tegin, Čat, Čorban* и другие.

В главе I книги II албанский историк сообщает, что после гибели Хонагура (Honagur)⁵⁷ «два брата знатного происхождения Гор и Газан пришли с большим войском к Бабику (в Армению. — В. Г.). Бабик бросил для них жребий. Гору досталось село Хот, а младшему Газану — прекрасный Шагат (оба топонима существуют и поныне). Это было за 20 лет до воцарения злого Газкерта» (то есть в 418 году, ибо Ездегерд II правил в Иране в 438—457 годах). Как верно замечает Ю. Б. Юсифов, «этот отрывок интересен тем, что в нем, помимо сведений о пребывании по соседству с Албанией гуннов-оногуров, вообще впервые упоминается имя Газан, объяснение которому можно найти в огузской ономастике. В тюркских памятниках имя Газан засвидетельствовано позже — в эпосе «Книга моего деда Коркута»⁵⁸.

На основании приведенных выше тюркизмов из «Истории Алван» можно заключить следующее:

а) часть приведенных слов относится к исконной лексике азербайджанского языка; в тех же значениях они широко употребляются в азербайджанских письменных памятниках (resp. в азербайджанском литературном языке);

б) почти все эти слова зафиксированы и в других закавказских источниках VI—XIII веков. Следовательно, они свидетельствуют о том, что «поселение тюрок-савиров, барсилов, хазаров и других в Закавказье, в особенности в степной Албании, существовало, вероятно, со временем первых вторжений их в эту страну. В дальнейшем их число пополнили новые тюркские племена, что и определило современный этнический облик Азербайджана»⁵⁹;

⁵⁷ О Хонагуре см.: Ю. Б. Юсифов. О языковых элементах тюркского происхождения у албанского историка. — «Советская тюркология», 1974, № 2, стр. 76.

⁵⁸ Ю. Б. Юсифов. Указ. раб., стр. 76.

⁵⁹ М. А. Артамонов. Указ. раб., стр. 132.

в) аффриката \check{z} , как дифференцированный согласный, в языках савиро-хазарского союза существовала еще в V—VII веках. Это значит, что дивергенция языков тюрков савиро-хазарского союза на *j*-, \check{z} -, а также на *d*- и *c*- диалекты происходила до V века. Данные этих диалектов идентичны в азербайджанском языке XI—XX веков⁶⁰.

г) наличие губно-зубного спиранта *v* в «Истории Алван» (см.: *Avči*) свидетельствует о том, что в языках савиро-хазарского союза он возник не позднее V века. Это тем более верно, что он зафиксирован и в Орхонских памятниках VI—VIII веков;

д) -či (*Avči*, čörči, а также ерепči ‘бурка’ у Левонда) уже в V—VII веках в языках савиро-хазарского союза был словообразовательным аффиксом.

Все эти данные, а также тюркизмы других закавказских источников V—XIII веков⁶¹ показывают, что в формировании общенародного азербайджанского языка определенную роль сыграли диалекты языков савиро-хазарского союза, представленные на территории Азербайджана в V—VIII веках.

⁶⁰ См.: В. Асланов, Г. Ворошил. К истории азербайджанского языка дописьменного периода. — «Всесоюзная тюркологическая конференция. Тезисы докладов». Алма-Ата, 1976, стр. 162.

⁶¹ Автором подготовлена специальная статья, посвященная тюркизмам этих источников.